

Азербайджан: Власти преследуют родственников политзаключенных

Среда, 5 августа, 2015 - 05:49

[Азербайджан](#) [1] [Взгляд на Евразию](#) [2] [Гражданские права](#) [3] [Гражданское общество](#) [4] [Права Человека](#) [5] [СМИ](#) [6]

Wed, 2015-08-05 05:47

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Когда активистов-правозащитников, журналистов и прочих критиков властей в Азербайджане бросают за решетку, страдают обычно не только они. Образно выражаясь, политзаключенные тянут за собой и членов своих семей.

Деятельность активистов может дорого обойтись их родственникам: потеря работы, нападки и просто-напросто необходимость растить ребенка без супруга. Как минимум одному родственнику, похоже, пришлось даже поплатиться жизнью.

В сентябре 2013 года 75-летний дед брошенного за решетку активиста гражданской организации NIDA Рашадата Ахундова покончил с собой после того, как к списку обвинений в отношении его внука, которому тогда было 29 лет, добавили еще и организацию и участие в массовых беспорядках с применением насилия. За полгода до этого Ахундова и семерых других членов NIDA посадили под стражу до суда по обвинениям в хранении наркотиков и оружия. Международные правозащитные организации считают данные обвинения политически мотивированными.

Дед Ахундова, Аянат Ахундов, не оставил предсмертной записки, но члены семьи, включая его жену Туркан Гусейнову, пообщавшуюся с EurasiaNet.org, считают, что причиной подобного его шага являются обвинения в отношении внука, которого он растил с детства.

По данным международных правозащитных организаций, включая «Фридом хаус», в Азербайджане томятся за решеткой свыше 80 политзаключенных. А азербайджанские власти утверждают, что в республике политзаключенных вообще нет.

Возможности политзаключенных общаться с семьей разнятся в зависимости от тюрьмы и личности заключенного. По обычным правилам разрешено звонить родственникам дважды в неделю по 15 минут. В особых случаях могут позволить общаться чаще. Расходы берет на себя пенитенциарное учреждение, за исключением междугородних переговоров и звонков на сотовые телефоны. Ну и, естественно, все разговоры прослушиваются.

Осужденным и задержанным также положены свидания раз в 15 дней, но в этом праве могут и отказать. Например, власти на протяжении нескольких месяцев не позволяли Хадидже Исмаиловой, содержащейся под стражей с начала декабря прошлого года, видеться с матерью и другими родственниками. После вала международной критики ей позволили увидеться с родными на 39-й день рождения в мае.

Как и в случае с родными сидящих за решеткой критиков властей, власти осуществляют нападки на друзей и родственников уехавших из страны лидеров оппозиции. В конце июля был арестован, якобы за наркотики, зять Эмина Милли, лидера оппозиционной медийной

инициативы «Мейдан ТВ». Милли осудил арест, заявив, что власти пытаются таким образом заставить его прекратить политическую деятельность. По утверждениям Милли, высокопоставленные правительственные чиновники, включая президента Ильхама Алиева, угрожали ему смертью.

В этой связи 23 его родственника приняли беспрецедентное решение написать открытое письмо президенту Алиеву, в котором публично заявили, что не имеют ничего общего с Милли и осуждают «Мейдан ТВ». «Он питает вероломные мысли и старается представить себя героем», – говорится в письме. Милли говорит, что сожалеет о разрыве отношений с членами семьи, добавляя, что они вынуждены были так поступить по причине оказываемого на них давления. В заявлении на своей странице в Facebook он отмечает, что намерен расширить освещение «Мейдан ТВ» событий в Азербайджане. «Каждый выпад в отношении меня и «Мейдан ТВ»... лишь сделает нас сильнее», – пишет он.

Долгая разлука тяжело переносится членами семей любых узников, а не только политзаключенных. Активисту NIDA Ахундову осталось отсидеть еще семь лет. Два года назад, пока он находился в заключении, у него родился сын, с которым он видится лишь изредка во время тюремных свиданий.

Но кое-кому повезло, и нахождение в тюрьме лишь сблизило их с любимыми. Еще один активист NIDA, Узеир Маммадли, проведенный за решеткой 21 месяц, но затем амнистированный в конце 2014 года, говорит, что тюремное заключение в какой-то степени помогло ему найти счастье.

По словам 28-летней учительницы французского языка и переводчицы Айгун Панкалиевой, она поняла, что влюблена в Маммадли, как только его арестовали. «Я написала признание на обложке книги, и послала книгу ему ... пока он находился под стражей до суда», – говорит она. Любовь помогла Маммадли переносить тяготы заключения. Он говорит, что звонил Панкалиевой «2-3 раза в неделю, как только появлялась возможность». Им также удавалось переписываться. Они планируют пожениться в сентябре.

Но тяготы для заключенных часто не заканчиваются и после выхода на свободу. Например, 56-летний поэт-сатирик Мирза Сакит освобожден более пяти лет назад, но так и не смог с тех пор наладить свою жизнь. Его посадили в тюрьму в 2006 году по связанным с наркотиками обвинениям, а тремя годами позже освободили по амнистии. В связи с невозможностью устроиться на работу в Азербайджане, чтобы содержать жену и четырех детей, ему пришлось переехать в Бельгию, что он теперь живет на пособие.

Несмотря на тяготы, он вспоминает проведенное в тюрьме время без горечи. По его словам, он и за решеткой продолжал писать антиправительственные стихи. «Я хотел показать режиму, что не боюсь его», – объясняет он.

Признавая, что перенес в заключении много тягот, Сакит говорит, что «я там лучше узнал себя».

«Хотя меня изолировали от общества, внутри себя я был свободен», – добавляет он.

2009 © Eurasianet

Источник: <http://russian.eurasianet.org/node/62356>

Ссылки:

[1] <http://russian.eurasianet.org/resource/azerbaijan>

[2] <http://russian.eurasianet.org/departments/insight>

[3] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1329>

[4] <http://russian.eurasianet.org/departments/civilsociety>

[5] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/211>

[6] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1336>